

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 25 de agosto de 1960

Буэнос Айрес, четверг 25 августа 1960 года № 552

И. Владимиров

В ТЕНЕТАХ ЛЖИ

Расспрашивать, синьоры, толку ма-

Откуда, как... Враг место отыскал
И вторгся там, где караулили мы слабо.
(Шекспир. “Генрих IV”).

Положительно, радио и мировая печать не на высоте своей роли. Ответственная задача журналистов и радиовещателей осведомлять публику со всей безукоризненной правдивостью и беспристрастием выполняется некоторыми из них возмутительно плохо, подчас с явной тенденцией угодить преступной шайке, заседавшей в Кремле, подчас с непростительными промахами в смысле общеобразовательного уровня—последнее является, хотя и менее осудимым, чем желание потрогать Советам, все же как-то не вяжется с нашим напыщенным веком, преисполненным самоуверенности в достигнутых вершинах культуры. Сказанное каждый может легко проверить прислушавшись к радио-передачам, когда неумело обращающийся с латинскими цитатами говорун по эфиру, так их коверкает в произношении, что наш бывший гимназист третьего класса, если бы это было в прошлом, покрыл бы своим звонким мальчишеским хохотом эти вторжения в античный мир, свидетельствующие, что наряду с техническим прогрессом радио-обозревания существуют и порядочная культурная отсталость персонала, предназначенного обслуживать общественное мнение. Все это было бы, конечно, не так важно, если бы дело ограничивалось ошибками в произношении, или недостаточной осведомленностью в исторических фактах, или хотя бы неумелой литературной обработкой высказываемой мысли.

Но беда в том, что любой докладчик по радио, “спикер”, с Вашего, читатель, разрешения вторгается в область для него совершенно недопустимую, преподнося нам свои собственные догадки и умозаключения. Эти отсебятины и индивидуальные оценки происходящего в мире обычно пропорциональны умственному кругозору спикера, в большинстве случаев кругозору слабому. Впрочем, слабость и ограниченность кругозора заменяется подчас, как я уже сказал, определенным намерением угодить коммунистическому Интернационалу, что уже должно быть квалифицировано, как низкий подхалимаж и содействие заправилам мирового зла.

Для нас русских (возможно и для иностранцев) такая бесцеремонность с читателем или слушателем не новость. Еще до революции такие проникновенные публицисты, как напр. Розанов, предупреждали русских граждан об опасности, идущей со стороны некоторых осведомителей, и толкователей в печати, среди которых имелись не только достойные люди. Действительно, чтобы взять общественное мнение в свои руки достаточно пустить в ход самые противоречивые истины и здравому смыслу суждения — всегда найдутся поверхностные, или впрямь бесчестные люди, которые их подхватят и распространят, а легковверный обыватель, затерявшийся в лабиринте противоречий не всегда располагающий временем хорошенько обнюхать преподносимое печатное зелье частично примкнет ко лжи и одобрит отраву. Цинизм, преувеличение или горькая правда в этих предостережениях, делавшихся нам в прошлом?—спросит читатель. Думается, что определение горькой правды наиболее подходящее для этого взгляда, согласно которому некоторая осто-

рожность по отношению всего находимого в прессе необходима. Особенно это касается печати, любящей щеголять либерализмом и всяческими видами модернизма, уснащая свои страницы для большего внушения к себе уважения торжественными и запутанными периодами, о которых еще Лев Толстой, справедливо усмехаясь сказал: “23-го сентября читал Консуэло (Жорж Занд). Что за превратная дичь с фразами науки, философии, искусства и морали — пирог с затхлым тестом на гнилом масле со стерлядями, ананасами и трюфелями!” (П. И. Бирюков. Биография Толстого).

Так или иначе, но факт тенденциозного толкования событий в связи с той или иной переменной в мировом положении крайне характерен и истину мы можем обрести лишь путем размышлений, сопоставлений, до которых не всякий охоч, а, следовательно, и истина остается для него забронированной панцирем лжи.

Тенденциозное освещение и толкование событий в наш век носит название дезинформации. Дезинформация может быть полной, на 180°, но может быть половинчатой, четвертушчатой и со всем, как будто бы, невинной и незначительной, но тем не менее могущей выполнить предназначенную ей подлую роль. Правда, симпатичный всемирный союз философов и филантропов, держащий в своих братских объятиях оба полушария, неустанно заботится, чтобы где-нибудь не проскользнуло в нашей жизни печатно или устно что-либо святотатственно нарушающее неоспоримые, священные, демократические принципы “Декларации прав гражданина и человека”. Жаль только, что мудрецы и филантропы действуют так, что сплошь и рядом создается обратное впечатление, а именно, что права человека и гражданина оказались не только не защищенными, но скорее бессовестно поправленными. Но, ближе к фактам.

Пресса и радио сообщили нам, что американский разведывательный воздушный аппарат RB-47, затерявшийся где-то в арктическом поясе, на самом деле оказывается сбитым советскими противозенитными силами, обнаружившими его в пределах своего воздушного пространства. Будучи вторым случаем сбития американского самолета, после уничтожения аппарата U-2, наделавшего столько шума, этот новый промах или наскок американской авиации — назовите как хотите — вызвал обширные комментарии. Не вдаваясь во все подробности этого происшествия, в общем всем известные, а точнее говоря мало известные, остановимся на следующем попутном явлении. Одновременно с извещением сов. правительства о сбитии американского самолета-шпиона с соответствующими угрозами по адресу американского империализма, появилось заграничной и в прессе и по радио стороннее сообщение, как будто бы тоже говорящее не в пользу Соединенных Штатов, а в сущности, при желании не запутаться в тенетах хитрых подтасовок его можно с таким же успехом приписать и в актив правительства Сев. Америки, — все ведь зависит от того, под каким углом рассматривать случай. А случай таков, что три американских аппарата-шпиона, той же сенсационной категории U-2, которая привела в неопишемую ярость Хрущева, были несколько недель перед сбитием U-2 и RB-47 убиты в Японии с их боевых подстановок. Казалось бы,

вот прекрасный момент снять с Америки давно висящие над ней обвинения в военных поджигательных планах — убрали орудия смерти, поверили искренне в возможность мирного разоружения, частично уже приступили к его выполнению и, стало быть, хвала им и честь. Ведь сколько мы слышали одобрения на страницах мировой печати по поводу частичной демобилизации чинов Красной армии в СССР. Тут и “Советы на пути к реальному миру” и “Пример заслуживающий подражания” и чего-чего только сладкого и убаюкивающего не было по этому поводу напело на сон грядущий свободному миру, какие только нежные трели не выводили оплаченные Москвой виолончели, дабы совсем одурманить растерявшегося, не верящего от избытка счастья своим ушам, радиослушателя и читателя бойких репортажей. Казалось бы, и в случае увода американских аэропланов из Японии реакция должна бы быть одинаковой. Ан, не тут-то было! Оказывается ликвидация трех смертоносных самолетов отнюдь не явление заслуживающее одобрения и вовсе не ставится в качестве доброго примера, достойного подражания противной стороной, т. е. Советами, но, наоборот, звонкой оплеухой, нанесенной ходом всех событий Соединенным Штатам. “После неудачной вылазки аппарата U-2, — поет газетная сирена, — после провала конференции вследствие этой наглой и неумелой вылазки, вот еще новая беда и конфуз для Америки: снова подбитый самолет-разведчик и, в связи с этим, вынужденная уступка Сов. Союзу — увод из Японии трех аэропланов”. Хотя этот увод и предшествовал подбитию в воздухе американских машин, развязный репортер мало считает за последовательность событий и объясняет увод, как трусливое отступление. “Соединенные Штаты положительно теряют свой престиж, их облик меркнет!” — заключает с оттенком грустной иронии непрощенный комментатор. Мы его не видим, но вряд ли он может скрыть от нас, чьи интересы он защищает, в чьих хозяйских покоях он пол подмывает. Для внимательного читателя это, во всяком случае, вполне ясно.

Потрясения политического характера последних десятилетий, как и грандиозные трансформации нашего быта в связи с техническим прогрессом поражают воображение людей и заставляют их невольно склоняться перед мощным проявлением человеческого гения, — ведь даже политические потрясения со всем своим уродством кажутся многим неизбежными, но преходящими “болезнями роста” человеческой культуры. А тут как раз еще появляются на сцену непрощенные комментаторы те-

кущих событий, дающие свои толкования и прогнозы, путающие и без того запутанные положения. И нужно немало опыта, немало прозрения, немало острого чувства самосохранения, чтобы разобраться во всем преподносимом, чтобы не попасть в кем-то умело составленные тенета.

Я привел один пример искусной подделки и трансформации общественного мнения в желаемом смысле. Таких примеров множество. Опасность направления наших взглядов в желаемую сторону не нова, она только стала более трудной для преодоления, как всякая запущенная болезнь, на которую не обращают внимания. В вихре шарлатанства кружатся вокруг нас авантюристы-политики, издевающиеся над нашей недогадливостью, идут апостолы безверия, рекомендуя себя моралистами и безупречными защитниками возвышенных истин, толкуются назойливой толпой скабрзные постановщики эротических спектаклей, поэты, воспевающие противные природе человека инстинкты, о которых не принято говорить в обществе, плывут всеокрушающим потоком все отбросы гигантской говорильной и печатной машины, внедряется повсюду сатанинское учение, возводимое в культ, несущий, яковы, невыразимое благополучие и мы... молчим, отдаем себя во власть этой мрачной толпы плутов и распутников, пляшущих вокруг до сих пор не забытых античных богов Эроса и Бахуса, а также сегодняшних порабитителей разума, Маркса-Энгельса-Ленина и того расторопного обрюзлого парня, который обещаете всех загнать в большевистское стойло, а непокорным предрекает близкую и разбойничью расправу. И свет молчит, принимает покорно то, что ему внушает предприимчивая свора, заседавшая в царских покоях в Москве, да та подхалимская пресса, которую руководят всякие философы-прогрессисты и филантропы-карьеристы, мною уже упоминавшиеся и думающие лишь о том, как бы не привести в раздражение советскую красную свору.

Ипохондрии, конечно, нет места. Но мы, русские, должны заранее предупредить все те отравленные стрелы, которые будут нас атаковать с заграничного тыла, когда мы погрузимся в свое национальное дело по устройству своего родного дома: параграфы и статьи современной международной юриспруденции объявят нас, дождавшихся ее освобождения Родины и занявшихся ее восстановлением, вероятно, ни более, ни менее, как “интервентами” и “агрессорами”, если не просто гангстерами. Вспомним бельгийцев, давших освобождение своей колонии Конго и подвергшихся строгому осуждению со сто-

† В воскресенье, 28-го августа с. г., по случаю исполнившихся четырех лет со дня кончины

Лейб-Гвардии Стрелковой Артиллерийской Бригады
капитана

АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА
САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧА

после Божественной Литургии в Храме Св. Великого и Равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер) будет отслужена ПАНИХИДА,
о чем извещает вдова и семья покойного.

† 2-го сентября с. г., в 40-й день кончины

ЮЛИАНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ФЕРДИНАНДОВОЙ
(урожден. Киселева)

в храме Воскресения Христова (Нуньес 3541) в 19.30 час. будет отслужена ПАНИХИДА.

О чем извещают сестра, сын и невестка.

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!
Прошла еще неделя, не принесшая с собою почти никаких изменений в состоянии моего здоровья. К сожалению, некоторые обстоятельства не позволяют мне ограничить мою работу только одной газетой. Но даже и при наличии этих обстоятельств не могу работать больше 2-3 часов в день. Надеюсь, что с Божьей Помощью поправлюсь и тогда все наверстаю. А пока — терпение и снова терпение!
Вс. Дубровский

вора в части, касающейся неделимости новой республики, и отказывается признать отпадение провинции Катанга. Генеральный представитель страха согласен с нарушением одной части договора и несогласен с нарушением другой его части — в этой непоследовательности он вполне последователен: в обоих случаях страшится, что Лумумба позовет на помощь войско Кремля.

Сейчас всякий Лумумба может дебоширить, сколько его черной или красной душе угодно. А ООН разговаривает с Лумумбой весьма предупредительно и никто из протирающих стулья в исполнителем здании «международного парламента» не догадался сделать с высокопочтимым премьер-министром республики Конго того, что с ним через несколько дней сделали собственные сограждане: набили ему физиономию. Публично. Всенародно. На митинге, где огромное множество конголезцев приветствовало федерализм и, следовательно, выделение провинции Катанги, против чего возражает Лумумба и Хаммершильд.

Лумумба мчится в ООН, чтобы поставить свои требования; его правительство телеграфно шлет противоположные требования; президент Касавабу провозглашает федерализм; премьер Лумумба буйствует, настаивая на централизме; партия Касавабы избивает Лумумбу; премьер-министр Лумумба велит разгромить партийное помещение Касавабы, президента республики; с негритянским темпераментом и со свирепостью дикарей хотят ураганно разрешить проблемы ухода бельгийцев и судьбы Катанги, хотя единственным основанием для торопливости является и невменяемость Лумумбы, вследствие неуравновешенности, и трусость Хаммершильда.

И ООН принимает Конго всерьез: психиатрические конголезцев принимают за государство. А Хрущеву любыми дорогами всякие Лумумбы. Хрущев побивает все исторические рекорды власти, дерзости и воинственности. И никто ему не дает отпора. Некому дать отпора.

Е. Месснер

Спасибо Хаммершильду!

Всякий разумный принцип становится безумием, если его продумать до конца, или попытаться до конца осуществить. А если неразумный принцип осуществлять до конца, то результаты будут буйно-безумными.

Возьмем, например, принцип политического равноправия людей данного государства. Принцип разумный. Но если его распространить на всех людей этого государства, то получается безумие. В одном городе предоставили, из политико-демагогических соображений, новехонькие домики для жилья семьям, прибывшим из медвежьих углов (применяю это образное выражение, хотя в Ю. Америке медведей нет); эти примитивные люди не нашли лучшего употребления для ванной, как наполнить ее землей и посадить картофель; для поливки этой плантации отлично служил душ. В избирательной кампании перед парламентскими выборами фигурировала проблема, как привлечение иностранного капитала или дальнейшее прозябание промышленности страны, обложение ввозимых товаров сверх-пошлиной для покрытия государственного дефицита или увольнение из государственных учреждений и предприятий паразитарно-избыточного персонала. И на выборах ванный плантатор подавал такой же полноценный голос, как, скажем, фермер, который от предков унаследовал не только знание агрокультуры, но и некоторое понимание вопросов государственной экономики. Вот, пример абсурдного распространения принципа равноправия людей на всех людей, даже и примитивных во всех отношениях, в том числе и в политическом.

Другой, не столь старый принцип — его возраст измеряется не полутора столетиями, а несколькими десятилетиями — международно-политического равенства всех народов с превеликим усердием проводится Организацией Объединенных Наций. И приводит к превеликому абсурду. В этом учреждении равнополночным голосом обладает и Англия, много столетий гордящаяся своим «Хабэас-корпус» актом, и Йемен, в котором продолжает процветать рабовладельчество; и Франция с тысячелетним опытом в международных делах, и Гана, вчера народившаяся и ничего решительно ни в чем не понимающая; и Ирландия, гордая своей независимостью; и Чехия, подавленная своей зависимостью от Кремля. На протяжении дюжины лет Советы, находясь в меньшинстве в ООН, боролись против благонамеренных предложений За-

пада наложением «вето». Впредь им не потребуется это «вето», потому что число демократических суверенов сравнялось в ООН с числом серийно возникающих скоро-суверенов, примыкающих к сателлитным лже-суверенам. Недавно, например, шла борьба из-за места в Совете Безопасности: Запад выставил кандидатуру Турции, а Кремль — Польши; на тридцати последовательных голосованиях голоса делились поровну; наконец, один из представителей суверенов потерял нервы, присоединил свой голос к голосам лже-и скоро-суверенов: прошла Польша.

При нынешнем числе членов — восемьдесят два — для демократии становится трудной борьба против интриг и провокаций «народно-демократического» международного гангстера. А если, как можно предвидеть, Африка пошлет еще десятка два чернокожих «джентльменов» на ассамблею ООН, то трагично-абсурдным станет допущенное неблагоприятное в приложении неразумного принципа равноправия народов: международно-политические права нельзя давать народам, которые не доросли до пользования суверенностью, как тот картофельный плантатор не дорос до пользования ванной комнатой.

Но никто не решается сказать этого. Наоборот, все готовы валиться в международную анархию, лишь бы не нарушить основного принципа ООН. Решительнейшим водителем политики нерешительности зарекомендовал себя Генеральный Секретарь ООН, Хаммершильд, который поехал в Конго генеральным представителем страха, охватившего демократию. Бельгия с бухты-барухты дала независимость Конго, которое договорилось, между прочим, с Бельгией, что бельгийцы будут ответственны за безопасность молодой республики и попрежнему будут возглавлять войско из конголезцев. По объявлении независимости, войско свергло своих возглавителей и возглавило грабеж, насилие и убийства, учиненные в честь независимости. Чтобы спасти от черной черни своих соплеменников в Конго, Бельгия послала в помощь своим тамошним офицерам парашютистов. Хаммершильд, не обеспечив порядка силою международного отряда (многоплеменного сброда, где перемешаны солдаты одних стран с обмундированными разбойниками из других стран), требует немедленного увода всех бельгийских военных, хотя этим и нарушается договор, подписанный Конго и Бельгией. А в то же время, Хаммершильд настаивает на соблюдении этого дого-

роны Объединенных Наций за то только, что движимые естественным чувством национального сознания, даже просто человеческого сострадания, бельгийское правительство послало своих парашютистов для защиты оставшегося белого населения, своего и инородного, от страшных преследований, глумлений и насилия со стороны «освобожденных» туземцев Конго. Осуждение было не только теоретическим, за ним последовала посылка в Конго отрядов солдат, находящихся в ведении Объединенных Наций, так наз. «синих касок», которые должны были заменить не в меру, якобы, растревожившихся бельгийцев.

«Синие каски» оказались подобранными наилучшим образом: эфиопы, марокканцы и еще какие-то международные воины, близкие по оттенку кожи бунтарям Конго! Все, так сказать, в полной гармонии с государственным суверенитетом освобожденного Конго. Да поможет нам рок, чтобы, в случае освобождения нашей Родины, объединенные теоретики государственных суверенитетов не вмешивались в наши дела, будем готовы к отпору всевозможным авторам законоположения о «плененных нациях», которые способны додуматься до посылки в освобожденную от большевизма Россию (для «наведения порядка») эфиопов и сирийцев, пусть и в синих касках, но для нас являющихся подлинными налетчиками в черных масках, которым мы постараемся оказать соответствующий прием. Мы по горло завязали во лжи. Наши мысли опутаны, наши понятия о свободе, о преступлении, исковерканы, наши чувства оплеваны. То, что вчера считалось высокопочтимым подвигом доблести, становится сегодня государственным преступлением, нарушением какого-то там суверенитета, в непререкаемость которого сами создатели этого зыбкого принципа ни на минуту не верят. Все это оправдывается сухими параграфами и статьями, вдобавок еще и вывернутыми наизнанку, все творится во имя свободы для надругательства над этой свободой. Будем готовы. Не ипохондрию вызвать назначение этой статьи, но честное, русское и скромное приглашение не ждать ни от кого помощи, ни наставления, ни уважения, надеяться лишь на самих себя и бодро идти к нашей цели, со всем проникновенным вниманием озираясь вокруг, не допуская обманщиков завлекать нас в тенета подлой и лживой мысли, помня мнение, стоящее в заголовке статьи, дабы не получилось опасного положения, указанного Шекспиром, перифразировав которого можно сказать: Когда мы ум от фальши караулим слабо, то толку в жизни мы добьемся очень мало.

И. Владимиров

И. СОЛОНЕВИЧ

28

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Я коротко рассказал слегка видоизмененную историю моего ареста, конечно, без всякого упоминания о том, что мы были арестованы за попытку побега. Королев так же коротко и еще менее охотно рассказал мне свою историю, вероятно, тоже несколько видоизмененную по сравнению с голдой истиной. За сопротивление «политизации физкультуры» его вышибли из ЦК комсомола, послали на север Урала вести культурно-просветительную работу в какую-то колонию беспризорников. Беспризорники ткнули его ножом. Отлежавшись в больнице, Королев был переброшен на хлебозаготовки в «республику немцев Поволжья». Там ему прострелили ногу. После выздоровления Королев очутился на Украине по делам о разгоне и разгроме украинских самостийников. Как именно шел этот разгром — Королев предпочел не рассказывать, но в результате его Королеву «припаяли» «примиренчество» и «отсутствие классовой бдительности» — это обвинение грозило исключением из партии...

Для людей партийно-комсомольского типа исключение из партии является чем-то средним между гражданской смертью и просто смертью. Партийная, комсомольская, профсоюзная и прочая работа является их единственной специальностью. Исключение из партии закрывает какую бы то ни было возможность «работать» по этой специальности, не говоря уже о том, что оно рвет все налажившиеся общественные связи. Человек оказывается выкинутым из правящего слоя или, если хотите, из правящей банды, и ему нет никакого хода к тем, которыми он вчера управлял. Получается нечто вроде outcast или, по-русски, ни пава, ни ворона. Остается идти в приказчики или в черноработчие, и каждый со товарищ по новой работе будет говорить: ага, так тебе, сукиному сыну, и нужно... По естественному ходу событий такой outcast будет стараться выслужиться, «загладить свои преступления перед партией» и снова попасть в прежнюю среду. Но,

неогражденный от массы ни наличием нагана, ни круговой порукой правящей банды, немного он имеет шансов пройти этот тернистый путь и остаться в живых... Вот почему многие из исключенных из партии предпочитают более простой выход из положения — пулю в лоб из нагана, пока этого нагана не отобрали вместе с партийным билетом...

Но от «отсутствия классовой бдительности» Королев как-то отделался и попал сюда, в ББК, на «партийно-массовую работу» — есть и такая: ездит человек по всяким партийным ячейкам и контролирует политическое воспитание членов партии, прохождение ими марксистско-сталинской учебы, влияние ячейки на окружающие беспартийные массы. В условиях Беломорско-Балтийского лагеря, где не то, что партийных, а просто вольнонаемных было полтора человека на отделение, эта «работа» была совершеннейшим вздором — о чем я и сказал Королеву. Королев иронически усмехнулся.

— Не хуже твоей спартакиады.

— В качестве халтуры — спартакиада придумана совсем не так глупо.

— Я и не говорю, что глупо. Моя работа тоже не так глупа, как может показаться. Вот приехал сюда выяснять, чем было вызвано восстание...

— Тут и выяснять нечего...

Королев надел на себя рубаху и стал напивать свою сбрую — пояс и ремень с наганом.

— Надо выяснять — не везде же идут восстания. Головка отделения разговаривала фонды питания — вот заключенные и полезли на стенку...

— И за это их отправили на тот свет...

— Ничего не поделаешь — авторитет власти... У заключенных были другие способы обжаловать действия администрации...

— В тоне Королева появились новые для меня административные нотки. Я недоуменно посмотрел на него и помолчал. Королев перерднул плечами — неуверенно и как бы оправдываясь.

— Ты начинаешь говорить, как передовица из «Перековки».

Ты вот в Москве, будучи ЦК вать действия» — что вышло?

— Ничего не поделаешь — не вправе спрашивать руководств то или это... Тут — как на войне чем — не наше дело...

В Москве Королев в таком т у него там ни были точки зрения «низовая работа» не легко ему д

— Знаешь что, — сказал Кор Я знаю, что ты мне можешь сказа построили... Все идет несколько ки идет... И нам придется идти не хочешь — силой потянут. Что на лице Королева стали глубже и жи, как ты сама думаешь устраива

Я коротко рассказал более и рию моего дальнейшего «устройст ва мне оставалось уже меньше м одобрительно.

— Главное — твоего сына Медгору поговорю с Успенским... изъяться... А тебя, если проведе структором в ГУЛАГ-е — во все тать...

— Я пробовал и во всеобщности

— Ну, что делать? Зря мы т бы политичнее... Вот пять лет в Понимаешь — жену жилищной пл это уж свинство.

— Почему ты ее сюда не вы

— Сюда? Да я и недели на разъездах. Да и не нужно ей все

— Никому этого не нужно вс

— Неправильно. Коммунисты видеть. Чтобы знать, как оплачива

Н. Поточкин

Великая фальшивка парламентаризма

В короткой газетной статье совершенно невозможно изложить бесчисленные примеры несправедливостей, издевательств над самым простым здравым смыслом и даже преступлений, совершенных «народными избранниками» под прикрытием высокопарных лозунгов «воли народа» и «демократии». Можно сказать только одно: если мир в настоящее время находится в состоянии полного аморального упадка и под угрозой новых и небывалых еще социальных и военных потрясений, то одной из главных причин этого является то, что со времен так наз., Великой Французской революции народные собрания цивилизованных народов только и делали, что попирали и основные принципы той христианской цивилизации, поборниками которой они себя донныне выставляют, и подлинные стремления, чаяния и идеалы своих собственных народов. Перечислим только наиболее бьющие в глаза факты полного извращения самой элементарной справедливости и игнорирования самых жизненных нужд тех народных масс, носителями воли которых депутаты парламентов себя выставляли.

Французский король Людовик XVI был казнен постановлением Конвента, которое было принято большинством в один голос, причем на этом заседании присутствовало немного больше половины членов Конвента. Не было ли бы самой наглой ложью утверждение, что этот христианнейший монарх был гильотинирован согласно желанию всего французского народа?

Когда, после франко-прусской войны 1870-71 г. и падения монархии во Франции, французское народное собрание решало вопрос о том, быть ли Франции монархией или республикой, постановление об учреждении во Франции республиканского строя было принято таким же точно большинством в один голос. Если считать, что депутаты этого собрания были выразителями народной воли, то не была ли в данном случае просто изнасилована эта воля половиной населения Франции?

Но даже и этот самый принцип большинства голосов господ демократы подпирают самым наглым образом, когда

Американский президент состоял из Даллеса (дух), Адамса (деловитость) и Айзенхауэра (представительность). Даллеса убрали смерть, Адамса убрали люди, а Айзенхауэра — Хрущев: Айк лишился репрезентативности, когда в Париже в ответ на Хрущевские оскорбления лепетал обещания, что больше не будет разведывательных полетов. Мак Миллан, как и каждый вершитель английской политики, мнит себя вторым Дизраэли, или хотя бы Кострайтом, который на Венском конгрессе интригами парализовал планы Царя, Талейрана и Меттерниха; Мак Миллан занят интригами в Европе и одержим страхом перед СССР. Де Голль является курьезным сочетанием долгоносого забияки Спрано де Бержерака и Орлеанской Девы; ему не до оказания отпора Востоку: он занят поднятием престижа Франции на Западе. Об отпоре Хрущеву упорно твердит Аденауэр, но Запад относится к его словам с подозрением: если в них разрозненно попадаются однозные буквы «н» и «а», и «ц» и «и», то непременно вся Аденауэрова мудрость. Некому в главном штабе Запада осадить Никиту.

Он в Париже оскробил США и Айзенхауэра; наглым срывом конференции «на высшем уровне» оскробил Запад и, в частности, Мак Миллана и де Голля. А после этого сказал, что новая конференция может состояться, но когда Айзенхауэра заменит другой президент. Казалось бы, ему надо было ответить, что новая конференция может состояться, если от Кремля будет прислан более воспитанный человек. Вместо этого Хрущев приглашает пожаловать на конференцию «на сверх-высшем уровне»: на Ассамблею ООН для защиты своей (советской) тезы о разоружении.

Позволили Хрущеву влезть на американский подиум. Он безгранично после этого обнаглел. А когда взберется на ООН-скую трибуну, то речи его станут еще «забористее». Спасибо, скажем Хаммершильду и его присным.

Е. Месснер

это большинство, хотя и выраженное народом согласно с нормами их демократических конституций, почему-либо этих выразителей народной воли не устраивает. Когда после последней войны всенародное голосование (плебисцит) в Бельгии дало, хотя и небольшое, но все же определенно выраженное большинство в пользу оставления на троне короля Леопольда, социалисты и другие левые партии, вместо лояльного подчинения этому большинству немедленно организовали такую смуту в стране, что король, не желавший оставаться на престоле против желания хотя бы и меньшей части населения страны, предпочел отречься в пользу своего сына.

История парламентов всех западноевропейских стран дает громадное количество примеров, когда важнейшие для интересов страны законопроекты принимаются ничтожным большинством голосов, т. е. с нарушением воли почти половины нации. В Англии это нарушение в последние десятилетия стало уже совершенно обычным, ибо консерваторы и лейбористы располагали в парламенте незначительным большинством голосов. И бедные монархи этой страны, произнося тронную речь при открытии парламента нового состава, сегодня должны были, напр., осуждать принцип национализации крупнейших предприятий, а завтра — при открытии нового парламента — говорить о необходимости проведения в жизнь этого принципа. Можно ли сказать, что в этих случаях сам народ так круто менял свои взгляды и пожелания относительно структуры своей собственной экономической жизни?

История французского парламентаризма говорит нам о многочисленных случаях урезывания военного бюджета французским народным собранием перед войною 1914-18 г. г., в результате чего в организации, снабжении и вооружении армии в первые же дни войны обнаружилось весьма значительные дефекты. И даже при «отсталой» царской власти русская пехота вышла на фронт с 8 пулеметами на полк, в то время, как во французском пехотном полку в 1914 г. их было 4. Так близко к сердцу принимали народные избранники насущнейшие интересы обороны своей родины!

И, не взирая на этот горький опыт западноевропейского парламентаризма, как ликовали наши доморощенные «демократы», когда, наконец, в 1906 году и наша Родина, благодаря их настойчивым усилиям, удостоилась этого счастья — «стать такими, как и все», приобрести к лозунгам «великой» Французской революции и получить «настоящий» парламент со всеми его китайскими церемониями, которые так ядовито осмеял даже сам Лев Толстой: лидеры, формулы перехода к очередным делам, пленумы, фракции и т. д. И чем же занялся этот «парламент» в ответ на тронную речь Государя с призывом послужить Родине и оправдать доверие Царя и народа? Почти исключительно борьбой против ненавистного большинства этих «народных избранников» самодержавия и против императорского правительства, только потому, что оно было ответственно не перед парламентом, а перед Монархом (причем эти «демократы» тщательно замалчивали тот факт, что такого же рода ответственность существовала и в наидемократичнейшей республике САСШ).

Самые яркие факты подтверждают, как эти народные печальники заботились об истинных и исключительно важных нуждах и интересах своего отечества. Реформу такой колоссальной важности, как освобождение русского крестьянства из тисков общины, Столыпин провел в порядке 87-й статьи, т. е. распустив парламент на несколько дней, ибо было заранее известно, что в случае голосования законопроекта не только все левые, но и большинство правых депутатов готовились голосовать против реформы, которой суждено было обновить самые основы русского народного хозяйства.

Когда, после русско-японской войны, одной из основных задач императорского правительства стало возрождение нашего военного флота, Государственная Дума в 1908 году отвергла ассигнование кредитов на постройку

новых боевых судов, в результате чего это дело затянулось на несколько лет и только уже перед самой войной, по личному повелению Государя, было приступлено к постройке наиболее мощных линейных кораблей, которая была закончена только уже во время войны. А в то же время с трибуны этих «избранников» один из них, социал-демократ Зубаров, обливая грязью российскую армию!

Но самую отвратительную роль сыграла наша Государственная Дума в 1916-м и в начале 1917-го года. Это был период, когда, после чередования побед и поражений, наши вооруженные силы окрепли настолько, что намечавшееся весной 1917 года наступление должно было принести несомненную и блестящую победу России и ее невиданный и всесторонний расцвет в последующую эпоху. Но и здесь наш «парламент» — в лице опять-таки не только его левых, но и большинства правых партий — поставил на первый план не общенациональные интересы, а узкопартийные. Вместо того, чтобы направить всю свою энергию на содействие Государю, в результате личных усилий которого наша Армия получила все предпосылки для победоносного окончания войны, господа депутаты, в их громадном большинстве, занимались почти исключительно борьбой с царской властью и правительством, и даже с парламентской трибуны полились лживые и клеветнические речи, направленные против Династии. Даже такой либерал и масон, как В. А. Маклаков обвинял впоследствии в своих мемуарах своих коллег по кадетской партии в том, что плодотворной работе, рука об руку с правительством, они предпочли единение с революционными силами на предмет свержения царской власти, тогда как вопрос о жизни или смерти страны требовал работы прежде всего на победу. Но ведь эта победа означала для этих «носителей народных идеалов» укрепление монархической власти и блеск ее ореола в глазах народа на долгие и долгие годы, — этим же носителям нужна была не Великая Россия, а великие потрясения. Но когда их мечты реализовались и во главе России стало, вышедшее из недр парламента, Вр. Правительство, эти бездарные марионетки в руках закулисных темных сил подготовили пришествие кровавого Октября и все дальнейшие страдания нашего народа, причем последние глашатаи народной воли и демократии позорно и бесславно разбежались от одного окрика полупьяного матроса, вместо того, чтобы с честью умереть за свои идеалы, воплощенные в данный момент в Учредительном Собрании.

И вот, сидя ныне в эмиграции, обомшелые последыши этих фальсификаторов народной воли еще продолжают мечтать о восстановлении в освобожденной России все того же прогнившего и обанкротившегося парламентаризма. Но эти подлинные реакционеры и реставраторы отживших форм правления могут успокоиться: Русский народ не забыл их жалких кривляний на прогнивших политических эстрадах, в результате которых были пролиты моря его крови, и при малейшей возможности он жадно потянется к той власти, которая будет основана не на убогой материалистической системе арифметического подсчета голосов, а на подлинно нетленной ценности религиозно-нравственных идеалов.

Таким идеалом может быть только НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ.

Мы, народные монархисты, отнюдь не против народного представительства. Верховная власть не может разумно и плодотворно управлять страной, не зная подлинных нужд, чаяний и устремлений своего народа. В лице своих лучших людей народ может и должен говорить Царю — и говорить без всяких посредников и «средостений» — всю правду о своих потребностях, интересах, желаниях и идеалах. Но для того, чтобы быть способным на это, это народное представительство отнюдь не должно состоять из делегатов от политических партий, но из представителей подлинно творческих сил всей нации, организованных в сословия по принципу их профессиональных интересов. Другими словами, будущее российское народное собрание должно бу-

Окончание

дет состоять из свободно выбранных лучших представителей от крестьян, рабочих, духовенства, промышленников, фабрикантов, ремесленников, инженеров, врачей, адвокатов, деятелей науки и искусства, одним словом, всех тех, кто будет создавать Новый Русский Дом приложением своих совершенно реальных духовных, профессиональных и даже мускульных усилий.

Но какими бы превосходными качествами ни были одарены эти народные избранники, они все же будут защитниками интересов своих коллективов. Поэтому даже в своей совокупности — кроме совершенно единогласных решений — они не смогут быть подлинными выразителями народной воли. Над ними должен стоять Верховный Арбитр, который, по своему рождению, положению, независимости ни от каких социальных классов, партий, синдикатов, банков, по своим традициям и по подлинности своего мировоззрения прежде всего религиозно-нравственным идеалам, может быть единственным судьей в правом безоговорочном решении в столкновениях интересов отдельных сословий. Будучи даже средним человеком, но воспитанным в духе сознания своего долга, повиновения своей религиозной совести на основе заветов Христа, такой Глава Государства не может не быть совершенно беспристрастным арбитром и вершителем судеб своего народа, которые он рассматривает прежде всего в их общенациональном и общенародном аспекте и для направления которых по правильным путем он составляет планы на долгие годы вперед. Его решения могут иногда идти вразрез с пожеланиями большинства народных представителей и даже большинства всего народа. Но, принимая в соображение недосыгаемую высоту его национального самосознания и тот факт, что такая же высота может быть уделом только меньшинства нации (с редкими исключениями общенародных подъемов патриотических чувств), нужно признать, что даже такие решения Народного Царя будут действительно отвечать подлинным интересам страны, как освобождение крестьян Императором Александром Вторым, идя вразрез с интересами подавляющего большинства помещиков, имело в виду раскрепощение всероссийской экономики.

Мы базируемся не на отвлеченных теориях, но на совершенно реальных фактах. Наши Монархи, за редчайшими исключениями, были всегда проникнуты сознанием своего долга служить религиозно-нравственным идеалам и, на основе этих идеалов, служить своему народу, именно с л у ж и т ь. Они всегда были на стороне слабых против сильных. Они всегда любили свой народ в его целом, а не отдельные его классы. И они всегда чувствовали и сознавали, что лучшие элементы нации духовно всегда с ними, а не с «бесами», что здоровые народные массы им преданы не за страх, а за совесть. Невольно при этом вспоминается яркий эпизод, рассказанный в кн. С. Позднышева «Распи его!». Это было в те дни, когда «представители народной воли» совершали очередное насилие над нею: без ведома и согласия широких народных масс решили свергнуть Того, Кто для этих масс оставался Народным Царем. Они впустили Ему, что Армия восстала против Него (этой «армией» были запасные полки петроградского гарнизона!). И вот, когда Царский эшелон прорывался к Царскому Селу, «подъезжая к одной из маленьких станций, поезд сильно замедлил ход; шел так медленно, как будто шагом; с ним можно было идти вровень. Вдали на платформе стояло множество людей. Вдруг, как огневая искра, прорезая тьму, донесли звуки: «БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ». Как будто теплая, радостно-дрожащая волна залила души человеческие. Свита бросилась к окнам. Пехотный полк ехал на фронт. Часть рот стояла в строю; другие бежали вдоль царского вагона и кричали иступленно-восторженно: «ура, ура, ура!» Вот с кем были российские народные массы в то самое время, как Родзянко в своем знаменитом разговоре по телефону с ген. Рузским с непревзойденной наглостью говорил ему о том, что «ненависть к Династии дошла до крайних пределов». Этой последней ложью закончил свое подлое существование русский парламентаризм в лице его официального главы.

Вот почему, мы, народные монархисты, являемся сторонниками Самодержавной Монархии, как самой гуманной

БИБЛИОГРАФИЯ

Архиепископ Никон (Рклицкий).
**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ БЛАЖЕННЕЙШЕГО
АНТОНИЯ МИТРОПОЛИТА КИЕВ-
СКОГО И ГАЛИЦКОГО. ТОМ 6.**

Издание Сев. Американской и Канад-
ской Епархий.

Нью Йорк 1960 г. 320 стр. Цена 3 дол.

Содержание этого исключительного тома жизнеописания Блаженнейшего АНТОНИЯ Митрополита Киевского и Галицкого касается частично Русского Заграничного Церковного Собора 1921 года. Этому исключительной важности событию, положившему начало Русской Зарубежной Церкви за границей, посвящено 44 страницы. В дальнейшем, особый том будет посвящен созданию Русской Православной Церкви за границей, Ее церковно-общественному развитию и достижениям во всем свободном мире, как духовного Вождя Русской православной эмиграции. Остановившись пока на этом, скажем, что на Соборе 1921 года в Югославии в Сремских Карловцах возникло разногласие по поводу восстановления монахии и Императорского Дома Романовых, как единственно мыслимого представителя Монархии. По вопросу о монархии разногласий не было, и в это время совершенной слабости большевистской революции, ликвидация большевиков могла произойти только на почве стремления к восстановлению монархии, опираясь на Добровольческую армию. Так на дело смотрели и большевики, и печально то, что в глазах епископов, оказавшихся за рубежом, большевистская власть представлялась сильной, какой она не была. Это был бунт темных сил, что

и самой прогрессивной формы правления для подлинно культурной страны. Если таковою может быть только такое государство, фундаментом которого являются основы религиозно-нравственные, а не комфортно-пищеварительные, если настоящий культурный прогресс немислим без материализации духовных ценностей над материальными, то и наиболее культурной формой правления может быть только такая, которая ставит своей задачей и своим долгом вести свой народ к идеалам высоким, нетленным, данным нам Богочеловеком-Христом. Конечно, не все народы обладают одинаковой духовной структурой, которая обуславливает и соответствующую структуру политическую. Нам до них дела нет; пусть устраивают свою жизнь, как хотят — рано или поздно они убедятся (лучшие люди в них убедились уже теперь, хотя, может быть, и поздно), что, продолжая идти по пути великих фальшивок парламентаризма, они рано или поздно или придут к состоянию оскоптившихся роботов или совсем сойдут с исторической арены, как ведущие цивилизованные силы мира. **Но мы верим в наш народ!** Мы убеждены до глубины души, что, несмотря на все пережитое им духовное падение, несмотря на чудовищную работу сил Зла, несмотря на все засорение народной души чуждыми ей безбожными и узкоутилитарными лозунгами, он не погибнет духовно. Он уже оттолкнулся от своей власти, но он не знает еще, **какая власть** принесет ему свет во тьме и обеспечит ему подлинно свободную, счастливую и духовно-полноценную жизнь. Наш долг сказать его новым поколениям, что такую власть может быть для него только **НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ**. Но что подлинно **НАРОДНОЙ** она будет только в том случае, если он не поддастся соблазну тех фальшивок парламентаризма, которые ему постарались навязать узколюбые и мелкоплавающие сектанты с атрофированным чувством принадлежности к Великому Народу, который всегда был **ЗА ЦАРЯ**, пока его насильственно не разлучили с Ним. И что такую Народной Монархией может быть только **МОНАРХИЯ САМОДЕРЖАВНАЯ**, та «диктатура совести», почва для которой есть в каждой русской душе, как бы ни была она глубоко занесена на ростоми противоестественной и безбожной идеологии. Ибо «в России, по ее политической организации, в воле Царя выражается мысль Его народа, и воля народа становится мыслью его Царя».

Н. Поточкий

неоднократно происходило в истории Московского Царства и Петербургского периода русской истории. Разделение иерархов — во главе этого разделения стоял архиепископ Евлогий, который впоследствии покинул своих братьев-архиереев и ушел «во страну далече», было развитием мысли Святейшего ТИХОНА Патриарха Московского и всея Руси, который ошибочно полагал, что уводом Русской Православной Церкви от соприкосновения с политическими вопросами охранит верующий народ и достоинство Православной Церкви от насилий.

Ничего этого не случилось, произошел грандиозный церковно-моральный обвал и православное духовенство во главе с иерархами взойшло на Голгофу, претерпев невероятные унижения, страдания и муки. В политическую жизнь эмиграции, из неясного для меня источника, вошло понятие непредрешенчества. Это понятие смыло все ясные и яркие черты добровольчества, окутало туманом русскую эмиграцию и отобразило пафос борьбы.

На этом ограничим наши суждения по поводу части книги, связанной с Церковным Собором 1921 года.

Главное содержание этого замечательного труда — это изложение борьбы председателя Архиерейского Синода, который заменил Высшее Русское Церковное управление за границей, в соответствии с указом Патриарха Тихона от 22 апреля/5 мая 1922 года, за Церковь. Председателем был единогласно избраный Блаженнейший Антоний Митрополит Киевский и Галицкий. Книга рисует исключительный облик иерарха, не стального по своему характеру, а железного, ибо сталь обладает способностью сгибаться, а Митрополит Антоний никогда не сгибался. В книге помещено более 20-ти всякого рода церковных обращений в отношении гнусной политики советской власти, обновленчества и разложения Православной Церкви.

Послание Мировой Конференции от имени Русского Всеамериканского Церковного Собора в связи с Генуэзской Конференцией 10 апреля 1922 г. заключает в себе такое место:

«Народы Европы! Народы Мира! пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу народ русский, попавший в руки мировых злодеев!

Не поддерживайте их, не укрепляйте их против ваших детей и внуков. А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм — этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира».

Это послание заканчивается пророческими словами.

«Если вы сможете восстановить историческую Россию, то скоро исчезнут те, пока неразрешимые политические и экономические затруднения, которые по всему миру сделали жизнь столь тяжелой; только тогда возвратится на землю, «желанный для всех людей мир»» (страница 23).

Надо отметить, что все послания и обращения Митрополита Антония делались на основании благословения Заграничного Собора Архиереев в 1921 году данного на составление и рассылку Окружных Посланий всей православно-русской пастве, где бы она ни обитала (стр. 250). Отдавая все свои громадные духовные силы, весь свой писательский талант, на защиту Патриарха Тихона и разрушаемой Православной Церкви, Митрополит Антоний писал в обращении к народом всего мира 18 ноября/1-го декабря 1929 г.: «услышьте же теперь этот вопль и возвысьте ваш голос. Без этого ваши конференции, ваше церковное служение — пустой звук, пустое действие, граничащее с лицемерием. Мне, бессильному чем-либо помочь своему народу, остается вопить и взывать, как многократно делал я.

И ныне взываю и вопию к Вам в унисон с предсмертными стонами и криками моего народа». (стр. 248).

Трудно постичь, но напряжение духовных сил, почерпаемое из глубокой веры в Бога и в правду Его, которое Владыка Антоний вложил во все свои послания, в ту словесную борьбу, которая потрясала и врагов Церкви.

После убийства Петербургского Митрополита Вениамина, под фальшивым предлогом его сопротивления выдаче церковных ценностей на помощь голодающим, повисла угроза и над жизнью самого Патриарха Тихона. Советская

власть создала Живую церковь. Ее представители обманым путем присвоили власть Патриарха во время его ареста. После освобождения Патриарх рассеивал туман Живой церкви, и хотя Ленин заявлял, что он не желает делить из Патриарха мученика, все-таки к этому стремились.

В первой половине мая 1922 года Патриарх был арестован, находился в заключении до июня месяца 1923 года и был освобожден в силу поднявшегося мирового общественного мнения, возмущения Русского народа и требования Антанты, с которой в то время советская власть боялась ссориться.

В 1923 году, не помню когда, но после убийства митрополита Георгия (8-го февраля 1923 года), Российский Комитет в Польше, председателем которого был В. И. Семенов, я же исполнял обязанности управляющего делами, организовал в Варшаве собрание протеста. Над головой Патриарха висела угроза суда и смерти. Собрание происходило в огромном зале Музея на Краковском предместьи и собралось тысячную толпу, заполнившую зал и стоявшую под окнами. Молебен служило Варшавское духовенство во главе с митр. прот. Терентием Теодоровичем, участником Московского Церковного Собора 1917 года, близко стоявшим к Патриарху. Отец Терентий произнес пламенное слово. В конце собрания говорил я со всей силой, на какую был способен. Собрание произвело очень сильное впечатление на поляков, которые громко выражали неодобрение, что их духовенство не проявило такой энергии в защите арх. Цепляка, прелата Буткевича и других лиц, процесс которых происходил в Москве с 21-го марта 1923 года, прелат Буткевич был расстрелян 31-го марта. Рим вел политику соглашения с Советами и действия католического духовенства были осторожны.

10-го мая, когда в Лозанне Конради убил агента советской власти Воронского, от имени Папы было послано выражение сочувствия советской миссии. (Восточ. Обряд, стр. 122).

Любопытно отметить, что на собрании присутствовали митрополит всех католических церквей в России барон Рооп и его генеральный викарий прелат А. Около-Кулак, они были близки к русской эмиграции, но все же просили меня в отчете указать, что они присутствовали на собрании, обойдя молебен. Таково было отношение польского католического духовенства к «схизматикам».

Вселенский Патриарх по вопросу суда над Патриархом Тихоном, подготовлявшегося живоцерковниками высказался отрицательно, заявив, что все Православие смотрит на Патриарха Московского и всея Руси «как на исповедника».

Суд над Патриархом первоначально был назначен на 12 часов дня — 24-го апреля 1923 года в колонном зале Советов в Москве, но в последнюю минуту отменен.

27-го июня 1923 года в «Известиях» было опубликовано «Постановление Верховного Суда об освобождении В. Белафина».

Перед этим Патриарх Тихон обратился в Верховный Суд с заявлением, в значительной степени покаянного характера. Однако, в этом заявлении Патриарх Тихон:

1. Не отменил анафематствования советской власти и сотрудников ее.
2. Не заявил себя другом советской власти.
3. Не призвал на нее Божьего благословения.
4. Не призвал русский народ к повиновению этой власти, якобы Богом установленной.
5. Не осудил движения за восстановление в России монархического строя и
6. Не осудил Бебой борьбы за низвержение советской власти. (стр. 152).

Покаянное заявление Патриарха было напечатано в газетах, но на верующий народ не произвело ни малейшего впечатления. Верующий народ сознавал, что — «это Патриарх написал не для нас, а для большевиков». Народ покинул живоцерковников, церкви которых остались пустыми.

Патриарх скончался 25-го марта 1925 года на 61-ом году жизни в больнице Бакунина. Вся Москва провожала 30-го марта останки Патриарха к месту вечного упокоения в Донском монастыре.

Многое можно и должно сказать о деятельности, в это страшное время,

Главы Зарубежной Церкви Блаженнейшего Митрополита Антония. В рецензии этого сделать нельзя. Эту книгу нужно и должно прочесть каждому православному и на ней учиться подвигу служения Богу и верности Правде и Церкви.

«Вы убеждаете меня оставить идеологию и убедиться в том, что прежде не возвратится и что все кончено», — писал митр. Антоний 19 сентября/2-го октября 1923 года б. Митр. Евдокиму. — «Да, для вас все кончено: и бытие Божие, и бессмертие души и будущий загробный Суд, а я остаюсь при прежней, когда-то общей с Вами идеологии. Верую во Единого Бога Отца, и проч. и не желаю перейти на утилитарный взгляд на жизнь»...

«Но знаете, что единственный способ спасти душу от вечной гибели с вашими еретиками и разбойниками, заключается в том, чтобы сбросить с себя архиерейские одежды и рясу, подпоясать усменным поясом свой подрясник, возложить на голову скуфью и поступить в православный монастырь кающимся послушником. Тогда с вашего сердца спадет камень мучительный урызаний совести и через покаянные слезы откроется вам дверь туда, куда вошел менее вас прегрешивший разбойник; он вошел первым, а вам дай Бог войти через слезное покаяние, хотя бы одним из последних».

Заметим, что Евдоким был учеником и постриженником Митрополита Антония. Своему же бывшему другу Митрополиту Сергию, подарившему перед революцией Митрополиту Антонию панагию с евангельским текстом о неразумных девах, в ответ на декларацию от 16/29 июля 1927 года в окружном послании Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей Митрополит Антоний пишет:

«Послание преследует недостижимую цель — установить несложный и неестественный союз безбожной власти со Св. Православной Церковью. Но, скажем мы словами Апостола: «Какое общение праведности с беззаконием, что общего света с тьмой, какое согласие между Христом и велларом». (2 Кор. 6, 14-15). Радости советской власти — оскудение веры и благочестия, умножения беззакония, развращение людей, разрушение Церкви, страдания верных чад Божиих, пролитие крови праведных, насаждение на земле царства дьявола. Может ли это быть радостью для Церкви?» (стр. 230).

Тяжело и мучительно читать эту книгу, которая восстанавливает то, что частично уже забыто и что не должно быть забыто.

Не легко было писать книгу страданий Русской Православной Церкви — иерархов, клира и мирян.

По сведениям полученным Русской Зарубежной Церковью в 1924 году, в связи с изъятием церковных ценностей было убито 2.691 человек священнослужителей, кроме того убито 1.692 монаха, 3.447 монахинь и послушниц — а всего 8.110 жертв.

«Это, конечно, — говорит Преосвященный автор, — только некоторая часть того русского духовенства, которое было умучено советской властью, поставившей своей безумной и настойчивой целью уничтожить в России Православную Церковь и веру в Бога в Русском народе. Для этого была устроена советской властью в 30-х годах «безбожная пятилетка». Ее осуществлению, однако, помешала Вторая Мировая война 1941 года, когда советская власть, спасая себя, должна была открыть под своим контролем церкви в России и поставить борьбу с религией на другие основания» (309).

Миллионы жертв безумной власти окружают Голгофу Русской Церкви.

Многие пророчества Митрополита Антония облеклись в реальную плоть. Владыка Антоний боролся за русский народ и призвал весь мир понять смысл большевизма. Тогда не понимали — теперь понимают и ждут спасения от Русского народа, в который верил Митрополит Антоний и учил нас и верить и любить.

Книга Преосвященного Никона пробуждает нас от сна устроенной жизни и в этом ее значение большой цены.

Пожелаем труженику Владыке Никону довести свой труд до конца и тем дать нам и грядущим поколениям правдивую историю нашего многострадального народа в это страшное время.

Испола-эти-Деспота!

К. Николаев

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

Письмо из Сиднея.

«Когда я бываю с другом, я не один и нас не двое», — всякий раз вспоминается эта арабская поговорка, когда присутствуешь на собраниях чинов Австралийского Округа Корпуса Императорских Армии и Флота. Эта поговорка особенно ярко чувствовалась 31-го июля тек. года, когда чины Австралийского Округа отмечали день тезоименитства Его Императорского Высочества Государя нашего и Великого Князя Владимира Кирилловича.

После Божественной Литургии в нашем Кафедральном Свято-Петропавловском Соборе и общенародного молебна о здравии ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича с провозглашением «Многая лета» Августейшему Именинику, чины Округа собрались в гостеприимном доме старшего адъютанта Штаба Округа Гв. поручика Н. Н. Крюкова. Закрытые собрания чинов нашего Округа происходят регулярно в первое воскресенье каждого месяца. На этот раз заседание было торжественное. Съехалось свыше 20 человек, — весь живой и действенный актив Округа в лице наиболее энергичных местных русских монархических сил, проживающих в Сиднее и в его ближайших пригородах.

Собрание открыл начальник Австралийского Округа кап. I ранга Н. Ю. Фомин оглашением приказа по Округу по части строевой и общей. В своей последующей речи Н. Ю. Фомин остановил внимание собравшихся на той клеветнической кампании, которая ныне ведется против ЕИВ Великого Князя и которая особенно выпукло выражена в недопустимо грязных статьях Воняцкого. И объяснил, что наличие такой кампании объясняется желанием врагов Исторической России если не подорвать, то хотя бы как-то ослабить силу того слова, с которым ныне Великий Князь выступает на международную арену, начав издание своих Бюллетеней. Первый Бюллетень, как известно, привлек широкое внимание наиболее серьезных кругов иностранного общества. И вот темному подполью теперь требуется умалить и положение Великого Князя и линию Его мудрой работы по разъяснению и защите нашей сегодняшней общей работы на русском будущее...

После краткого перерыва началась вторая часть собрания чинов Австралийского Округа уже за столом с обильными яствами провозглашением тоста за ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича, троекратно покрытого дружным «Ура!»

Здесь же хочется отметить выступление офицера для связи Г. Касянова со своим стихотворением:

Мы дружно собрались сегодня снова,
Чтоб за Тебя, Князь, здравницу поднять
В кругу друзей — свидетелей былого,
В лице Твоем России честь отдать.

...В день праздника Владимира Святого Мы по традиции священной, как всегда, Смирненно молим Всеблагого Бога,
Чтоб сохранил Тебя на долгие года!

Долго лились приветственные речи и милые воспоминания о великом русском прошлом — с твердым упованием на неизбежное воскресение Исторической России из страшного падения ее в омут революционного соблазна. М. М. Спа.

ПОРТРЕТЫ ИКОНЫ, КАРТИНЫ УРОКИ ЖИВОПИСИ

Л. БАРАНОВСКАЯ, худ. акад.
Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344
Тел. 758-0045

В воскресенье, 28-го августа с. г. в зале «Консехо де Мухерес» Чаркас, 1155

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

в ознаменование 100-летия со дня рождения великого русского писателя
Антон Павловича Чехова состоится

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

ПРОГРАММА: 1. О Чехове и театре — доклад; 2. «Загадочная натура» — рассказ; 3. «Скверный мальчик» — рассказ; 4. «Ванька» — рассказ; 5. «Мы отдыхаем» — романс, Муз. Рахманинова. На слова Чехова («Дядя Ваня», 3-е действие, из монолога Сони); 6. Ария Леля из оперы «Снегурочка». Муз. Римского-Корсакова; 7. «Примирение» — романс; 8. «Серенада». Муз. Чайковского; 9. Ария Шакловитова «Спит стрелецкое гнездо», из оперы «Хованщина». Муз. Мусоргского; 10. Ария кня. Игоря из оперы «Князь Игорь». Муз. Бородина. 11. «Сад весь в цвету» романс. Муз. Аренского; 12. «Азры» — романс. Муз. Рубинштейна.

Участуют: г-жи И. Н. Ковалевская, И. Н. Ланская, С. Ф. Шведова, Аленушка Бочагова; г-да А. Я. Селезнев, В. Ф. Трофимов, Н. И. Федоров, В. Д. Фишкин.

НАЧАЛО в 16.30 ЧАСОВ.

Билеты заблаговременно можно получить в библиотеке г-на Тамарцева («Колонизатора»), в киоске г-на Вербицкого (Нуньес 3541) и у членов правления Российской Колонии в Аргентине.

Цена билетов от 10 до 40 песо.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 4-го сентября 1960 года, в зале «Консехо де Мухерес» Чаркас, 1155

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ ПОСВЯЩЕННЫЙ ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ ПИСАТЕЛЮ А. П. ЧЕХОВУ ВИШНЕВЫЙ САД

Комедия в 4-х действиях

При участии: И. Ланской, М. Павловой, Т. Седлецкой, Л. Седовой, П. Симон, А. Ведова, А. Воронина, Ю. Губарева, Р. Ловцова, А. Лыгина, Б. Нортон, Г. Томина.

Режиссер: Г. Томир.

Вступительное слово: И. Новосильцов.

Билеты по цене 70, 60, 50 и 25 песо у участников спектакля, а в день представления — в кассе.

Начало в 16.30 часов.

ДЕКЛАРАЦИЯ СОЮЗА РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ

В. Г. МЕЛЬБУРН, АВСТРАЛИЯ.

Союз российских антикоммунистов является союзом российской политической эмиграции, желающей активно бороться против интернационального коммунизма.

Создан союз инициативной группы в г. Мельбурн, Австралия, 1-го июля 1960 года.

В союз принимаются все антикоммунисты, но союз не объединяет политические организации.

Союз не занимается никакими программными вопросами, а лишь активной антикоммунистической деятельностью. Эта деятельность заключается в следующем:

1. Антикоммунистическая пропаганда среди местного населения, предохраняя Австралию от коммунистической инфильтрации и этим ослабляя Советский Союз.

2. Борьба с ревизионистскими тенденциями эмигрантских псевдо-революционных группировок стремящихся сбить российскую политическую эмиграцию с позиций непримиримости на пути реформаторства коммунизма. Формула ген. П. Врангеля о том, что «коммунизм может гнить, но он не эволюционирует» действительна и сегодня.

3. Установление связи со всеми антикоммунистами, как частными лицами, так и организациями.

Твердо встав на пути национального обновления, русские противники коммунизма должны работать рука об руку со всеми борцами за свободу нашей Родины.

Инициативная группа

С подлинным верно: и. о. секретаря
Е. ФЕСТ

1.7.1960 г. Мельбурн.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ЗУБНОИВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, apto. H

Capital T. E. 88-3005

(Один квартал от станции субтеранео «Пуэйредон» по линии Федерико Лакросе).

К ком... ода, попытался «обжало-

революционная дисциплина. Мы... ство партии — зачем оно делает... йне. Приказывают — делай. А за-

тоне не разговаривал. Какие бы... я — он их отстаивал. Повидимому, далась... Снова помолчали.

оролев, — бросим эти разговоры. азать... Вот канал этот идиотский... ко хуже, чем думали... А все-та-дти. Хочешь — иди добровольно, го тут и говорить... — морщины и суровее. — Ты мне лучше ска-ваться здесь?

или менее правдоподобную тео-ства» в лагере — этого устрой-месяца. Королев кивал головой

нужно вытащить... Приеду в... .. Надо бы ему к осени отсюда... дешь спартакиаду, — устроим ин-есоюзном масштабе будешь рабо-

вном... .. тогда с тобой сорвались. Нужно... верчусь, как навоз в проруби... .. площади в Москве лишили — вот

выпишешь? .. на одном месте не сижу — все в... .. всего этого видеть... .. видеть...

ы должны это видеть. Обязаны... ..вается эта борьба... .. Чтобы уме-

ли жертвовать не только другими, а и собой... Да ты не смейся — смеяться тут нечего... Вот — пустили, сволочи, пятьдесят первый полк на усмирение этого лагунка — это уж преступление.

— Почему преступление?

— Нужно было мобилизовать коммунистов из Медгоры, из Петрозаводска... Нельзя пускать армию...

— Так ведь это — войска ГПУ.

— Да, войска ГПУ — а все-таки не коммунисты. Теперь в полку брожение. Один комроты уже убит. Еще одно такое подавление — чорт его знает, куда полк пойдет... Раз мы за это все взялись — на своих плечах и выносить нужно. Начали идти — нужно идти до конца.

— Куда идти?

— К социализму... — в голос Королева была искусственная и усталая уверенность. Он, не глядя на меня, стал собирать свои вещи.

— Скажи мне, где тебя найти в Медгоре. Я в начале августа буду там.

Я сказал, как меня можно было найти, и не сказал, что в начале августа меня ни в лагере, ни вообще в СССР найти по всей вероятности будет невозможно... Мы вместе вышли из гостиницы. Королев навьючил свой чемодан себе на плечо.

— А хорошо бы сейчас в Москву, — сказал он на прощанье. — Совсем тут одичаешь и отупеешь...

Для одичания и отупения здесь был полный простор. Впрочем — этих возможностей было достаточно и в Москве. Но я не хотел возобновлять дискуссии, которая была и бесцельна, и бесперспективна. Мы распрощались. Представитель правящей партии уныло поплелся к лагунку, согнувшись под своим чемоданом и сильно прихрамывая на правую ногу. «Низовая работа» сломала парня — и физически, и морально...

...Моторка уже стояла у пристани и в ней, кроме меня, опять не было ни одного пассажира. Капитан снова предложил мне место в своей кабинке и только попросил не разговаривать: опять заговорюсь, и на что-нибудь напоремся. Но мне и не хотелось

разговаривать. Может быть, откуда-то из перспективы веков sub speciae aeternitatis все это и примет какой-нибудь смысл, в особенности для людей, склонных доискиваться смысла во всякой бессмыслице. Может быть, тогда все то, что сейчас делается в России, найдет свой смысл, уложится на соответствующую классификационную полочку и успокоит чью-то не очень уж мятущуюся совесть. Тогда историки определят место российской революции в общем ходе человеческого прогресса, как они определили место татарского нашествия, альбигойских войн, святошей инквизиции, как они, весьма вероятно, найдут место и величайшей бессмыслице мировой войны. Но... пока это еще будет. А сейчас — еще не просвещенный светом широких обобщений — видишь: никто, в сущности, из всей этой каши ничего не выиграл. И не выиграет. История имеет великое преимущество сбрасывать со счетов все то, что когда-то было живыми людьми и что сейчас превращается в, скажем, удобрения для правнуков. Очень вероятно, что и без таких удобрений правнуки жили бы лучше дедов, тем более, что и им грозит опасность превратиться в удобрения — опять-таки для каких-то правнуков.

Товарищ Королев, при его партийной книжке в кармане и при нагане на боку, тоже по существу уже перешел в категорию удобрения. Еще, конечно, он кое-как рипается и еще говорит душещепательные слова о жертве или о сотне тысяч жертв для бессмыслицы Беломорско-Балтийского канала. Если бы он несколько более был сведущ в истории, он, вероятно, козырнул бы дантовским: «революция — Сатурн, пожирающий своих детей». Но о Сатурне товарищ Королев не имеет никакого понятия. Он просто чувствует, что революция жрет своих детей, впрочем, с одинаковым аппетитом она лопает и своих отцов. Сколько их уцелело — этих отцов и делателей революции? Какой процент груза знаменитого запломбированного вагона может похвастаться хотя бы тем, что они в сделанной ими же революции ходят на свободе? И сколько детей революции, энтузиастов, активистов, Королевых, вот так, согбась и прихрамывая, проходят свои последние безрадостные шаги к могиле в какой-нибудь ББК-овской тряси-не?

